

РОССИЯ И ЯПОНИЯ
RUSSIA AND JAPAN

Оригинальная статья/ Original article

**Немейнстримный японский политический дискурс
в контексте новейших российско-японских
отношений**

© Г.Ю. НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна, НИУ Высшая школа экономики (Москва, Россия),
gnikiporets-takigawa@hse.ru. ORCID: 0000-0002-5611-8396

Состояние и перспективы российско-японских отношений после начала украинского кризиса обусловлены как внешнеполитическими, так и внутривнутриполитическими факторами, среди которых следует выделить взгляды на геополитические вопросы японских политических элит, а также степень их самостоятельности относительно США. Представлен анализ причин полной консолидации официального японского политического дискурса с американским после начала украинского кризиса. В Японии обнаруживается противодействие мейнстримному дискурсу. Его результативность и значение для российско-японских отношений исследованы методом глубинного интервью экспертов, а также на основе изучения вторичных источников и публичных выступлений. Доказано, что поддержка США и единого западного нарратива обусловлена позицией нынешнего лидера – премьер-министра Ф. Кисиды, а также традиционной для Японии слабостью оппозиции при доминировании правящей Либерально-демократической партии. Видимость консолидации обеспечивают проводники мейнстримного дискурса – японские СМИ. Тем не менее для ряда представителей японской политической оппозиции украинский кризис стал весомым аргументом в критике позиции официальных властей. Немеинстримный дискурс влияет на мейнстримный, а также на японское общественное мнение. Актуальность результатов исследования связана с тем, что в текущей конфигурации российско-японских отношений Россия стремится учитывать политические субъекты, на которые можно опираться для нормализации отношений наших стран и продвижения в Японии российской точки зрения на украинский кризис и роль в нем США.

Ключевые слова: российско-японские отношения, политическая оппозиция, политический дискурс, украинский кризис, Япония

Цитирование: Никипорец-Такигава Г.Ю. (2023) Немеинстримный японский политический дискурс в контексте новейших российско-японских отношений // Общественные науки и современность. № 5. С. 87–97. DOI: 10.31857/S0869049923050076, EDN: MQJJXP.

Japanese Non-Mainstream Political Discourse in the Context of the Latest Russia-Japan Relations

© G. NIKIPORETS-TAKIGAWA

Galina Nikiporets-Takigawa, HSE University (Moscow, Russia), gnikiporets-takigawa@hse.ru.
ORCID: 0000-0002-5611-8396

Abstract. The state and prospects of Russian-Japanese relations after the beginning of the Ukrainian crisis depend on both foreign and domestic political factors, including the views on geopolitical issues of Japanese political elites and also the degree of their independence relative to the US. The official Japanese political discourse is completely consolidated with the American after the beginning of the Ukrainian crisis. The opposition to mainstream discourse within Japan, its effectiveness and significance for Russian-Japanese relations is studied. Analysis of the expert opinion with help of in-depth interviewing, as well as secondary sources and public speeches are presented. The conclusion is that the support of the US and the unified Western narrative is due to the current leadership of PM F. Kishida, as well as the traditional weakness of the Japanese opposition under the dominance of the ruling LDP. The visibility of consolidation is also strengthened by specific conductors of mainstream discourse – the Japanese media. Nevertheless, for a number of representatives of the Japanese political opposition, the Ukrainian crisis has become a weighty argument in criticizing the official discourse. Non-mainstream discourse increases its influence on mainstream, as well as on Japanese public opinion. The research results are also important because in the current Russian-Japanese relations, Russia is willing to know the political actors and their activities, which can be relied on to normalize these relations and promote in Japan the Russian point of view on the Ukrainian crisis and the role of the US in it.

Keywords: Russia-Japan relations, Japan, political opposition, political discourse, Ukrainian crisis

Citation: Nikiporets-Takigawa G. (2023) Japanese Non-Mainstream Political Discourse in the Context of the Latest Russia-Japan Relations. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 87–97. DOI: 10.31857/S0869049923050076, EDN: MQJXP.

Основной внешнеполитический фактор, влияющий на отношение Японии к украинскому кризису, – союз с США, который, как предполагается, служит единственным гарантом ее безопасности. В японской Белой книге обороны за 2022 г. «война на Украине», «китайская военная активность в морях и небе вокруг Тайваня» и «испытания ядерного оружия Северной Кореей» названы «наиважнейшими факторами влияния на перспективы национальной безопасности»¹.

Учитывая перечисленные угрозы, японское правительство разрабатывает планы по изменению оборонной стратегии, а также «шаги для защиты населения» [*Kucukdegirmenci* 2022]. Ответом на северокорейские испытания стало усовершенствование действующей на территории страны системы предупреждения о чрезвычайных ситуациях J-ALERT².

¹ Бо:эй хакусё (Белая книга обороны). 2022; Japan to build up defenses from 2023, with China and North Korea in mind. KYODO NEWS. 09.01.2023. (https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/09/national/japan-defense-posture-2023/?utm_source=pianoDNU&utm_medium=email&utm_campaign=72&tpcc=dnu&pnespid=o7OMjpNJvLOdpqBqB6kpvY5AAXvnUumlN5HRBisk_VEN3unczcHWBIvIh_9F373g4FB_k).

² North Korean missile launch triggers J-Alert in Hokkaido. The Yomiuri Shimbun. 13.04.2023. (<https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230413-103385/>).

Для сдерживания «китайской военной активности» Япония время от времени выражает «глубокую озабоченность»³ и предлагает КНР сесть за стол переговоров.

На «войну на Украине» отвечают участием в эскалации антироссийских санкций, а также давлением на японский бизнес⁴, оставшийся в России [Evenett, Pisani 2022], и на японское общественное мнение. По сравнению с антикитайскими и антикорейскими, меры, направленные против России, выглядят масштабнее и прагматичнее. Решительно, как и почти весь западный мир, обвинив в украинском кризисе Россию, Япония демонстрирует верность своему главному союзнику США, ожидая поддержки в случае конфликта, который может затронуть ее территориальную целостность. Поводом для него могут стать притязания Китая на острова Сэнкаку (Дяоюйдао), а также возможные нарушения других японских национальных интересов (покушение на статус-кво на Тайване).

Политика Японии в отношении России приводит к ответным мерам с российской стороны. Россия включила Японию в список недружественных государств, вышла из обсуждения мирного договора, прекратила действие соглашений о безвизовом обмене между южными Курильскими островами РФ и Японией от 1991 г. и о максимально облегченном посещении для ряда японцев Южных Курил от 1999 г.⁵ Кабинет Ф. Кисиды, поддерживающие антироссийский курс политические и общественные деятели совместно с ведущими японскими СМИ воспринимаются в России как ангажированные Западом⁶ и зависящие от США⁷ виновники кризиса в российско-японских отношениях.

Какие факторы заставили Японию пойти на полный разрыв с Россией, безоговорочно поддержав США?

Фактор текущего лидерства: Ф. Кисида

На начало СВО России на Украине лидером Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) и премьер-министром страны был Ф. Кисида. Так как он занимал пост министра иностранных дел в Кабинете Синдзо Абэ, с ним связывали надежды на продолжение сближения с Россией и использование для этого «личностной дипломатии» [Стрельцов 2020, 77]. Таким образом интерпретировали встречи Кисиды с С.В. Лавровым⁸ во время «оттепели» [Yennie-Lindgren 2018, 154] или «медового месяца» [Brown 2022] в отношениях между Россией и Японией.

Как предполагалось, от премьер-министра Японии можно было ожидать сдержанного отношения и даже недоверия к США как гаранту японской безопасности, что было связано с событиями в Хиросиме – городе, особенном для Ф. Кисиды. Его там избирали, оттуда родом его супруга, их родители, а также другие родственники, которые, как и местные

³ Japan, China agree. Japan, China agree to hold talks “at all levels” to improve ties. KYODO NEWS. 03.02.2023. (<https://english.kyodonews.net/news/2023/02/a2d470509f32-breaking-news-foreign-ministers-of-japan-china-hold-phone-talks-source.html>).

⁴ Японский бизнес в России ощутил последствия событий на Украине. Интерфакс. 01.04.2022. (<https://www.interfax.ru/business/832652>).

⁵ Заявление МИД России об ответных мерах на решения Правительства Японии. МИД России. 21.03.2022. (https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805541/).

⁶ Заявление МИД России об ответных мерах на политику Правительства Японии в отношении Российской Федерации. МИД России. 04.05.2022. (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1811646/).

⁷ Выступление В.В. Путина на Заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Kremlin.ru. 27.10.2022. (<http://kremlin.ru/events/president/news/69695>).

⁸ Akimoto D. (2021) The Arrival of Kishida Diplomacy? The Diplomat. September 07, 2021. (<https://thediplomat.com/2021/09/the-arrival-of-kishida-diplomacy/>).

жители, помнят об американской ядерной бомбардировке. Однако привязанность к городу проявилась лишь в уверенности Ф. Кисиды, что Хиросима – лучшее место, чтобы собрать G7 для «обсуждения мира в мире и ядерного разоружения» на фоне того, что Россия, по мнению собравшихся, «вторглась в Украину, угрожая применением ядерного оружия»⁹.

С началом СВО России на Украине Ф. Кисида последовательно продвигает идею укрепления союза с США [Горячева 2022, 139]. По мнению многих экспертов, при его правлении перспективы нормализации российско-японских отношений полностью отсутствуют. Для такой нормализации необходима прежде всего смена лидера и кабинета на менее зависимые от США. Подобные рассуждения справедливы, так как нужно учитывать традиционную слабость японской оппозиции.

Фактор японского политического режима: «необычная» демократия во главе с консерваторами и со слабой оппозицией

Японская политическая оппозиция включает большое количество партий, которые могут быть весьма многочисленными или представлены всего одним членом, но все они практически отстранены от принятия политических решений. Именно поэтому Японию нередко называют «необычной демократией» [Pempel 1990], в которой на протяжении десятилетий, с ее образования в 1955 г., доминирует ЛДПЯ. ЛДПЯ уходила в оппозицию лишь на 11 месяцев в 1993 г. и в 2009–2012 гг., при этом заменявшая ее Демократическая партия Японии не успевала провести реформы и показать свою эффективность.

С 1998 г. в правящую коалицию, помимо ЛДПЯ, входит партия Комэйто, или Партия чистой политики, образованная религиозной организацией Сока Гаккай. Последняя характеризуется своеобразным прочтением буддизма, культом лидера, выраженным прозелитизмом и политическими амбициями, а также давними культурными связями сначала с СССР, а потом и с Россией. Подчиненное положение этой партии относительно доминирующей в коалиции ЛДПЯ проявляется в том, что ее члены (в большинстве своем одновременно и члены Сока Гаккай) с 2022 г. солидаризируются с ЛДПЯ в воинственной антироссийской риторике. Обе партии не имеют четкой идеологии и опираются на консервативные социальные слои. Их электорат дисциплинированно приходит на избирательные участки и составляет большинство участников выборов, выражая общественную поддержку власти. Общественное мнение в Японии можно назвать изменяемым состоянием коллективного сознания, для манипулирования которым и продвижения официального дискурса общенациональные СМИ используют разнообразные технологии и инструменты.

Фактор мейнстримных институтов влияния на общественное мнение

Несмотря на то, что Япония относится к мировым рекордсменам по объему газетной продукции, так как производит 31 млн экземпляров в день¹⁰, этот рынок удерживают всего несколько участников: 7,4 млн, то есть почти четверть ежедневного национального тиража, издает только одна газета Yomiuri. Она входит в так называемую «большую пятерку» газет (Yomiuri, Asahi, Mainichi, Nikkei и Sankei). Есть «большая пятерка» и на ТВ: пять национальных телеканалов (NHK, Nippon TV, Fuji TV, TBS, TV Asahi) во главе

⁹ Hiroshima summit to be held in 2023, first in A-bombed city, “suitable place” given the situation in Ukraine. Chugoku Shimbun Digital. May, 23, 2022. (<https://www.chugoku-np.co.jp/articles/-/167934>).

¹⁰ Circulation and Households. Japan Newspaper Publishers and Editors Association. (<https://www.pressnet.or.jp/english/data/circulation/circulation01.php>).

со второй в мире после британской BBC и созданной в 1929 г. по ее подобию Японской вещательной корпорацией NHK.

Помимо ограниченного количества общенациональных источников публичной информации, японские СМИ имеют другие особенности: они не свободны, зависимы от власти (американский журналист М. Факлер называет такую ситуацию «захватом медиа») («media capture») [Fackler 2021, 4]; выступают как «придатки» власти [Ibid., 6]; журналисты недобросовестно освещают события, [Ibid., 5] используют непроверенные факты из официальных заявлений; СМИ не способны информировать читателей о наличии альтернативных точек зрения [Ibid., 5]; отказываются оспаривать официальные версии событий и обсуждать факты, которые власть хочет скрыть от общественности [Ibid., 8]. М. Факлер отмечает, что японские СМИ менее свободны, чем в других демократических странах, где феномен «захвата медиа» властью тоже имеет место. «Однако японская версия журналистики является более экстремальной, обеспечивая единообразное монолитное освещение событий, более близкое к тому, что наблюдается в недемократических обществах. Наиболее подходящим американским эквивалентом может быть период крайнего патриотического пыла между террористическими атаками 11 сентября 2001 г. и вторжением в Ирак в марте 2003 г., когда американские СМИ не смогли адекватно оспорить ошибочные заявления администрации Буша о том, что Ирак обладал оружием массового уничтожения» [Ibid., 5].

Есть еще одна особенность, о которой не говорит американский эксперт, – зависимость японских политических элит от США: они несвободны в словах, мнениях и выборе информации для общественного обсуждения, поэтому японские медиа получают максимально редуцированные официальные версии событий по сравнению, скажем, с американскими СМИ.

По мнению экспертов, японские СМИ превзошли любые западные¹¹ в поддержке американской точки зрения относительно причин и последствий украинского кризиса, в распространении мифа о России как экзистенциальной угрозе для мира. СМИ проводят опросы, согласно которым 67% японцев одобряют санкции против России¹², 50% поддерживают кабинет премьер-министра и 52% – его действия по отношению к России. Подобные опросы, скорее всего, охватывают подписчиков газеты, организующей опрос, и людей, у которых она не вызывает отторжения (в Японии у каждой ведущей газеты есть своя аудитория – социальный слой читателей, более того, отнюдь не все японцы читают газеты), то есть отражают мнение лишь части японской общественности. Однако и опросы, и вся деятельность общенациональных СМИ внешне укрепляют фундамент официального дискурса.

Немейнстримный дискурс в противодействии мейнстримному

В Японии действует ряд партий, неправительственных организаций, общественных движений, отдельных парламентариев и других представителей политических и интеллектуальных элит, которые ведут политическую борьбу против Ф. Кисиды и его администрации по всем ключевым вопросам. Они представляют разные идеологии, но их объединяющей основой выступает антиглобализм и отказ от гегемонии США, приверженность японским национальным интересам и патриотизм, уверенность в неэффектив-

¹¹ См., например, мнение К. Харагути, высказанное в беседе с К. Исиды 16.05.2023 г.: 【第三世界経済圏】岸田政権の外交、軍拡、増税が過去一ヤバい! 本気で戦争をやりたいやつらがいる。YouTube. (<https://www.youtube.com/watch?v=0fko39Y8OEk&t=49s>) или мнение Ю. Оикава, высказанное в глубинном интервью 08.02.2023.

¹² Survey: 67% of Japanese favor sanctions against Russia. Asahi. 22.03.2022. (<https://www.asahi.com/ajw/articles/14578621>).

ности нынешнего руководства страны и желание его заменить. Для целого ряда представителей немейнстримного политического спектра Японии украинский кризис стал еще одним доказательством слабости правительства и ошибочных действий премьер-министра, которые усугубляют положение Японии как зависимой от США страны, лишенной суверенитета.

Т. Ямамото, лидер одной из новых парламентских партий Рэйва Синсэнгуми (образована в 2019 г.), на заседании парламента адресовал Ф. Кисиде и ряду министров нелицеприятные вопросы: является ли Япония колонией США; почему деятельность Японо-американского объединенного комитета, с 1960 г. определяющего направление японской политики, носит закрытый характер? Ямамото интересуется, кроме того, секретное соглашение с ЦРУ, согласно которому в ситуации опасности японские Силы самообороны должны подчиняться командованию США, а также за что неизменно находящаяся у власти ЛДПЯ регулярно получает от США деньги¹³. Выступления этого политика резко отличаются от поведения других оппозиционных парламентариев, чья критика в адрес ЛДПЯ была метко охарактеризована как «булавочные уколы» [Молодякова 2012, 36].

В оценке роли США по отношению к Японии и ответственности слабого политического лидера Ф. Кисиды за беспрецедентное усугубление вассальной зависимости японской внешней политики партия Рэйва Синсэнгуми близка к другой новой оппозиционной партии (образована в 2009 г.) – Партии реализации счастья (Ко:фуку дзицугэнто). Эта партия связана с типологически похожей на Сока Гаккай религиозной группой (Happy Science). Ко:фуку дзицугэнто считает Россию важнейшим для Японии соседом (и в этом тоже проявляется сходство с Сока Гаккай) и стратегическим партнером, со своего основания она остается сторонником подписания мирного договора с Россией вне решения вопроса об островах и не изменила свою позицию после февраля 2022 г. Один из лидеров Ко:фуку дзицугэнто Ю. Оикава задолго до украинского кризиса предупреждал о возможности его наступления, а также говорил о роли американских неоконсерваторов, заинтересованных в вооруженных конфликтах по всему миру. По его мнению, они не только поддерживают вторжение США в горячие точки и смену политических режимов на подконтрольные американцам, но планируют ослабить и раздробить Россию при содействии украинских националистов. С такими же предупреждениями выступал и бывший посол Японии на Украине в 2005–2008 гг., ныне профессор японской Военной академии М. Мабути¹⁴. По мнению Ю. Оикавы, Украина – идеальный выбор для достижения целей США в отношении России, а причина осложнения российско-японских отношений кроется в слабом политическом руководстве в лице действующего премьер-министра Ф. Кисиды. Беспрецедентная в истории российско-японских отношений враждебность Японии, демонизация России, эскалация информационной войны против нее, поддержка западных санкций и доведение их до абсурда, углубление вассальной зависимости японской внешней политики от американской – выбор и ответственность Ф. Кисиды.

С мнением Оикавы согласны и другие представители немейнстримного дискурса. Так, журналист и политический комментатор ряда изданий К. Ито, тридцать лет живущий и работающий в Вашингтоне, высказывается против «ненужной», «гротескной», как он ее называет, войны на Украине, утверждая, что Америка долгое время готовила

¹³ 【国会】山本太郎が闇に迫る！「自民党とCIA、密約、旧敵国条項、そして日米合同委員会…」岸田総理に問う…！【れいわ新選組/切り抜き】 YouTube. 05.03.2023. (<https://www.youtube.com/watch?v=q9gBQhwvXE>).

¹⁴ 【馬淵睦夫】ウクライナ危機を仕掛けたのは実は●●です…【ひとりごと/振り返りpart27】. YouTube. 14.03.2023. (<https://www.youtube.com/watch?v=vbDz50EkbhI>).

план раздробления России и победы над В. Путиным, который выступает против гегемонии США¹⁵. Политический аналитик С. Ватанабэ утверждает, что Россия и Украина в марте-апреле 2022 г. договорились остановить войну, но НАТО вынудила Украину продолжать ее¹⁶. Консультант по антикризисному управлению Х. Марутани считает, что причиной украинского кризиса стал план США, разработанный в 1990-е гг., разрушить связи между Германией и Россией и установить контроль над последней. Он также обсуждает ход и итоги украинского кризиса, его перспективы, направления японской дипломатии в диалоге с Россией¹⁷.

Против тотальной зависимости Японии от США в ущерб японским интересам высказывается политический аналитик, специалист по Азии, Ближнему Востоку и Африке, автор книг «Азербайджан, которого не знают в Японии», «Официальный путеводитель по правительству Азербайджана», «Сила нефтяных денег» и других, К. Исида. Среди военных экспертов в оппозиционном ключе выступает генерал-майор Е. Яно. Анализируя итоги развития кризиса, соотношение военных сил России и Украины, он уже в декабре 2022 г. доказал, что Россия выигрывает. Он видит целью российской операции обеспечение безопасности страны, анализирует развитие международных отношений после ее предстоящей победы, негативно оценивает перспективы развития японской системы безопасности на ближайшие два года¹⁸. Последнее побуждает к активным выступлениям даже отдельных представителей «мейнстримной» оппозиции. Например, бывший член ЛДПЯ, сейчас представляющий в парламенте образованную в 2017 г. Конституционно-демократическую партию Японии, К. Харагути заявляет, что Япония не может полагаться на США в вопросах своей безопасности. Он приводит факты невыполнения Вашингтоном своих обязательств по отношению к Японии в поставках современных вооружений. Также К. Харагути утверждает, что американские военные базы на территории Японии не обеспечивают защиту, а создают новые риски, кроме того, политика США разрушающе влияет на отношения Японии с ближайшим соседом – Россией¹⁹.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на постоянные отсылки к России и российско-японским отношениям, позиция упомянутых лидеров не носит пророссийский характер. Более того, парламентская партия Рэйва Синсэнгуми солидаризируется с ЛДПЯ и большинством японских партий в осуждении России в связи с украинским кризисом. Однако и Рэйва Синсэнгуми, и другие оппозиционные партии отказываются видеть виновником украинского кризиса только Россию. Они открыто заявляют о вине США, на примере украинского кризиса обвиняют Ф. Кисиду в несамостоятельной политике, углублении колониальной зависимости от США и утрате суверенитета, напоминают о необходимости принимать во внимание российские интересы и российскую позицию. По этим пунктам немеинстримный политический дискурс совпадает с российским.

¹⁵ 【伊藤貫の真剣な雑談】第6回 伊藤貫×水島総特別対談「ウクライナ危機の深層～危険なネオコンの思い上がり」と戦後保守の愛国ゴッコ」[桜R4/5/14]. YouTube. 14.05.2022. (<https://youtu.be/Ehf-NodXCYM>).

¹⁶ 【そうきチャンネル】反NATOデモ ウクライナ戦争の真相 日米近現代史研究家 渡辺 惣樹(わたなべ そうき) 23.001 #渡辺惣樹 #わたなべそうき #そうきチャンネル. YouTube. 04.03.2023. (<https://www.youtube.com/watch?v=WmEPH45vXOo>).

¹⁷ 特番『矢野先生に訊く！ウクライナ侵攻から1年。現状と今後を分析』ゲスト：岐阜女子大学特別客員教授 元陸上自衛隊陸将補 矢野義昭氏. YouTube. 13.03.2023. (https://www.youtube.com/watch?v=1G_bpXnBJG0).

¹⁸ 「ウクライナ危機から1年で今後の世界は？日本はロシアとどう付き合うべきか？」松田政策研究所代表 松田学. YouTube. 03.03.2023. (<https://www.youtube.com/live/0a4PsRR2VrE?si=u-WqOEigDvWMGk0T>).

¹⁹ 【第三世界経済圏】岸田政権の外交, 軍拡, 増税が過去一ヤバイ! 本気で戦争をやりたいやつらがいる. YouTube. 16.05.2023. (<https://www.youtube.com/watch?v=0fko39Y8OEK&t=49s>).

По мнению Ю. Оикавы, мнение рядовых японцев поменялось за год конфликта из-за чрезмерной активности президента В. Зеленского в его требованиях к западным странам, а также благодаря росту их доверия к информации и аналитике в соцсетях. Если год назад только три лидера оппозиционного дискурса предлагали альтернативную интерпретацию украинского конфликта, то сейчас их ряды расширились, поменялось отношение к ним: им начинают доверять, к ним прислушиваются. Важно, что карьера большинства из них, предшествующая или сопутствующая политической, позволяет причислить их к элите, а это высоко ценят в японском обществе. Привлекает японских граждан и их ясная гражданская позиция, а также чувство ответственности за свою страну. Отсутствие у большинства оппозиционеров личной или профессиональной заинтересованности в России выгодно отличает их от университетских преподавателей и других «русистов». Показателен случай И. Осаки, русиста, который проходил стажировку в Дальневосточном государственном университете. В статье для издания JB Press он обвинил Ф. Кисиду в бездумном следовании санкциям, невнимании к интересам России, в поставках Украине беспилотников, что повышает вероятность втягивания Японии в мировую войну, призвал население Японии не допустить развития такого сценария²⁰. Однако в ответ он услышал разгневанные комментарии и обвинения в предвзятости.

Не пользуются доверием и издания, подобные Shukan Gendai, которые с начала украинского кризиса выступают с критикой США и Украины, пытаются разобраться в происходящем и не обвинять только Россию²¹. Отметим, что они имеют скандальную репутацию и поэтому не пользуются уважением ни в Японии, ни за ее пределами. Тот факт, что публикации этого и других подобных изданий изредка попадают в поле зрения российских журналистов (и они их цитируют), имеет, скорее, отрицательный эффект, дает повод критиковать российские медиа за использование информации из сомнительных источников.

Доверие к аналитике лидеров оппозиции, помимо прочего, связано с недостатками официальной пропаганды. Представители немейнстримного дискурса комментируют украинский кризис разносторонне и системно, рассматривая его в глобальном масштабе, с учетом роли США и Японии как их сателлита в мировых кризисах. Политическая аналитика и распространение ее выводов, продвижение собственной точки зрения, привлечение на свою сторону единомышленников – это ежедневная, требующая серьезных временных и иных затрат работа. Аналитики изучают большие массивы данных из разных источников, предлагают оригинальную их интерпретацию, на этой основе ведут борьбу с правящей элитой против ее американоцентричной политики. Оппозиционеры относительно свободны в выборе тем, в том числе табуированных в официальных медиа, и благодаря этому создают альтернативу однообразной официальной пропаганде. Они более активны в соцсетях, чем в СМИ, а это важно, поскольку к началу украинского кризиса японцы на 60% реже по сравнению с 2021 г. знакомились с новостями по газетам²². Согласно Digital News Report 2022²³, Интернет в Японии превратился в абсолютного лидера как по вре-

²⁰ ロシアより先に戦争を始めたのは米国とウクライナの可能性. JBPress. 22.11.23. (<https://jbpress.ismedia.jp/articles/-/72795>).

²¹ См., например, статьи Хирочи Охары «Байден и Зеленский уже в тупике?», «Действительно ли Россия разрушила газопровод Северный поток?», «Станет ли для США украинский кризис войной во Вьетнаме XXI века?», «Злодей только Путин?». (<https://gendai.media>).

²² The Japan Newspaper Publishers and Editors Association (updated 2022). Circulation and Household. (<https://www.pressnet.or.jp/english/data/circulation/circulation01.php>).

²³ Reuters Institute Digital News Report 2022. (https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2022-06/Digital_News-Report_2022.pdf).

мени, которое проводят в нем японцы (168,4 минуты в день²⁴), так и по показателям интернет-рекламы, которые превзошли совокупный показатель телевидения, печати и радио. Косвенным подтверждением растущей роли социальных сетей можно считать падение операционных доходов коммерческих вещательных компаний, которые в 2020 г. сократились на 11,3% и так и не вернулись к доковидному уровню [*Sawa, Saisho 2022, 138*].

Соцсети достаточно автономны, и японскому государству не удастся поставить их под контроль [*Fackler 2021, 9*], поэтому их могут использовать любые оппозиционные движения. Даже те представители немеинстримной оппозиции, кто присутствует в парламенте, институционализируют свою деятельность в том числе посредством Интернета, чтобы расширить свою аудиторию. Обе упомянутые выше партии (Рэйва Синсэнгуми и Ко:фуку дзицугэнто), а также парламентарии и руководители аналитических институтов располагают различными площадками для встреч с общественностью, но в то же время активно используют соцсети. Все публичные, в том числе парламентские, выступления лидера партии Рэйва Синсэнгуми Т. Ямамоты можно обнаружить в Интернете на YouTube-канале поддержки его партии. Партия реализации счастья не представлена в парламенте, поэтому Интернет служит основным проводником ее идей, ее представитель Ю. Оикава имеет свой YouTube-канал и ведет ежедневные программы.

Нельзя не отметить, что и мейнстримный, и немеинстримный политический лагерь Японии по-своему капитализируют украинский кризис. Лидер ЛДПЯ и действующий премьер-министр планирует провести досрочные выборы на фоне поддержки населения (выше упоминалось, какая именно часть населения имеется в виду) его политики в отношении США в контексте украинского кризиса, чтобы гарантировать свое переизбрание. Официальная пропаганда добилась того, что украинский кризис оказался для рядовых японцев более узнаваемым, чем даже внутренние проблемы или международные кризисы, в том числе в Сирии, Ливии, Ираке, Афганистане. Поэтому те из оппозиционных политических аналитиков, кто активно комментирует украинский кризис и открыто противопоставляет свое мнение официальному, приобретают большую известность, а с ними растет известность и узнаваемость их партий и движений. Благодаря критике действий правительства в отношении ситуации на Украине немеинстримный политический лагерь становится более заметным в однородном политическом пространстве Японии. Если в начале кризиса были заметны лишь некоторые представители немеинстримного политического дискурса, то сейчас, как утверждает Ю. Оикава, их десятки.

Кумулятивно это влияет на мнение японцев, нивелируя усилия традиционных медиа, транслирующих в массы проамериканскую позицию нынешнего политического истеблишмента. Согласно комментариям в соцсетях, японцы не уверены, что Япония должна помогать Украине, и не поддерживают милитаристские планы кабинета Ф. Кисиды, а также самого Ф. Кисиду, который, как они считают, не уделяет должного внимания внутренней политике и экономике. Расхождения между данными опросов общественного мнения и комментариями в сетях показывают, что работа, которую ведут в Интернете, результативна, по крайней мере в отношении определенных социальных слоев. Благодаря постоянному присутствию немеинстримного дискурса в соцсетях и его высокому качеству общественное мнение в отношении украинского кризиса постепенно меняется. Это подтверждает и рост количества подписчиков на каналы немеинстримных политиков. Для сравнения: численность подписчиков YouTube-канала политического обозревателя одной из газет «большой тройки» *Mainichi K. Мияхары* не превышает пяти тысяч [*Sawa,*

²⁴ Ministry of Internal Affairs and Communications. Survey Report on Usage Time of Information and Communications. Media and Information Behavior. (https://www.soumu.go.jp/main_content/000765135.pdf).

Saisho 2022, 138], в то время как у Ю. Оикавы, М. Мацуды, С. Мидзусимы, С. Ватанабэ, К. Исиды и других упомянутых выше лидеров оппозиции их по 150–600 тыс.

* * *

Подводя итог исследованию политического дискурса в Японии, нужно подчеркнуть: не следует переоценивать значение новых тенденций, связанных с усилением влияния социальных сетей на умы граждан Страны восходящего солнца. Консервативное большинство остается большинством и поддерживает политический мейнстрим. Это сознательная позиция, которая обеспечивает комфорт неведения. При всех погрешностях социологических опросов они отражают ситуацию неприятия России в современной Японии. Немеинстримный дискурс все отчетливее проявляет себя, но популярен только среди тех, кто ведет поиск информации и аналитики, альтернативной официально признанной.

Точных методов, которые позволяли бы измерять численность приверженцев альтернативной трактовки современных событий, практически не существует. Опросы общественного мнения организуют в Японии, как было упомянуто выше, под государственным контролем, они зачастую учитывают преимущественно мнение аудитории официальных СМИ – газет и ТВ. Тем не менее можно утверждать, что информационное противодействие мейнстримному дискурсу, дискредитация официальной пропаганды на основе реальных фактов и выводов снижают влияние официальных источников информации, причем как по горизонтали, так и по вертикали.

Более жесткими и уверенными становятся дебаты в парламенте, усиливается антиамериканская и антиглобалистская риторика, более широкую поддержку получает мнение об истинных истоках и причинах украинского кризиса и разрыва отношений с Россией.

Чем заметнее разногласия между мейнстримным и немеинстримным политическими лагерями в отношении украинского кризиса, тем больше сомнений и недоверия к официальной пропаганде возникает в общественном мнении. Японский немеинстримный политический дискурс фактически усиливает российскую информационную кампанию, помогает доносить до японской аудитории сведения о роли США и мотивах России в украинском кризисе, создает предпосылки для нормализации российско-японских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Горячева Е.А. (2022) Политика кабинета премьер-министра Японии Фумио Кисиды в контексте кризиса на Украине // Современная научная мысль. № 3. С. 134–140. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-134-140

Goriacheva E.A. (2022) Politika kabineta premier-ministra Yaponii Fumio Kishida v kontekste krizisa na Ukraine [Policy of the Cabinet of Japanese Prime Minister Fumio Kishida in the Context of the Crisis in Ukraine]. *Sovremennaiia nauchnaya mysl*. no. 3, pp. 134–140. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-134-140 (In Russ.)

Молодякова Э.В. (2012) Политическая система Японии: возможны ли радикальные перемены? // Восточная аналитика. № 3. С. 32–38.

Molodyakova E.V. (2012). Politicheskaiia Sistema Yaponii: vozmozhny li radikalnye peremeny? [Political System of Japan. Are Radical Changes Possible]. *Vostochnaya analitika*. no. 3, pp. p. 32–38. (In Russ.)

Стрельцов Д.В. (2020) Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. № 13. С. 68–85.

Streltsov D. (2020) Rossiisko-yaponskie otnosheniya: dolgosrochnye faktory razvitiya [Russian-Japanese Relations: Long-Term Development Factors]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. no. 13, pp. 68–85. (In Russ.)

Brown, James D.J. (2022) Russia «Turns to the East» yet away from Japan (2012–2022) // Special Forum Issue “Revisiting Russia’s “Turn to the East” amid the Ukraine War” The ASAN Forum. 11.05.2022. (<https://theasanforum.org/russia-turns-to-the-east-yet-away-from-japan-2012-2022/>)

Evenett S., Pisani N. (2022) Less than Nine Percent of Western Firms Have Divested from Russia. SSRN. 20.12.2022. 16 p. (<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4322502>)

Fackler M. (2021) Media Coverage of Fukushima, Ten Years Later // The Asia-Pacific Journal. Japan Focus (Special Issue: Legacies of Fukushima). Vol. 19. No. 17. Pp. 1–9.

Kucukdegirmenci O. (2022) Change is Required in Japan Security Policy. Organization for Research on China and Asia. 12 AUGUST 2022. (<https://cesran.org/change-is-required-in-japans-security-policy.html>)

Pempel T.J. (1990) Uncommon Democracies: The One-Party Dominant Regimes. Ithaca, New York: Cornell University Press. 384 p.

Sawa Y., Saisho R. (2022) Japan // In: Newman N., Fletcher R., Robertson C.T., Eddy K., Kleis Nielsen R. Reuters Institute Digital News Report 2022. Reuters Institute for the Study of Journalism. Oxford, UK: University of Oxford. (<https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2022/japan>)

Yennie-Lindgren W. (2018) New Dynamics in Japan–Russia Energy Relations 2011–2017 // Journal of Eurasian Studies. Vol. 9. Issue 2. Pp. 152–162. DOI: 10.1016/j.euras.2018.06.002

Информация об авторе

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна, доктор политических наук, профессор департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 119017, Россия, Москва, М. Ордынка ул., д. 17, стр. 1. E-mail: gikiporets-takigawa@hse.ru

About the author

Galina Nikiporets-Takigawa, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, School of International Regional Studies, Faculty of World Economy & International Affairs, HSE University. Address: 119017, Russia, Moscow, M. Ordynka street, 17-1. E-mail: gikiporets-takigawa@hse.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 08.06.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 15.07.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 30.10.2023